

НИКОЛЬСКИЙ ПЯТОВЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 43 (452), 15 февраля 2009 г.

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце Правды - Христос, Бог наш, просвещающий суция во тьме. Веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение.

С двенадцатым праздником Сретения Господня!

Первый шаг делает Бог. Он дает человеку некий знак Своего присутствия. Человек слышит таинственный зов Бога, а его шаг навстречу Богу является ответом на этот зов. Бог призывает человека явно или тайно, осязимо или почти незаметно.

Вера - это путь, по которому Бог и человек идут навстречу друг другу.

"Ныне отпускаеши раба твоего, Владыко..."

Жизнь наша устроена премудро, она постоянно предоставляет нам повод для спасительного размышления. Вот и ныне, 15 февраля, Православная Церковь празднует двенадцатый праздник Сретения Господа нашего Иисуса Христа и этот воскресный день является Неделей о блудном сыне.

мысл этих праздников прекрасно выражен в церковных песнопениях. **"Радуйся, Благодатная Дево, из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш, просвещающий сущие во тьме. Веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующего нам воскресение"** (Тропарь празднику Сретения Господня).

"Отеческия славы Твоя удалихся безумно, в злых расточив, еже ми предал еси богатство. Тем же Ти блудного глас приношу: согрешив пред Тобою, Отче щедрый, прими мя кающася, и сотвори мя око единого от наемник Твоих" (Кондак Недели о блудном сыне). Праведный старец и кающийся грешник. На первый взгляд, что между ними общего? Но не будем спешить с выводами.

Некогда египетский царь Птолемей, создатель одного из великих чудес - Александрийской библиотеки, замыслил перевести на греческий язык то, что мы ныне называем Ветхим Заветом - Моисеевы и пророческие книги иудейского народа. Однако царь сомневался, что перевод будет точен, захотят ли иудеи открыть свое сокровенное знание людям им чуждым, владеют ли они в необходимой мере греческим, не будет ли спора между переводчиками о том или ином месте? И были не просто избраны среди израильтян 70 мудрых и искусных в обоих языках мужей - "70 толковников", но и всякий из них, получив все необходимое, трудился над переводом в уединении. И когда работа была закончена и полученные переводы сличили, то с изумлением увидели, что они совпали слово в слово! Так дивно и явно была показана истинность Богооткровения Ветхого Завета, книг Моисеевых и пророческих!

Среди переводчиков-толковников был и праведный и благочестивый Симеон. Его труд над переводом ознаменовался промыслительным событием. Когда, работая с книгами пророка Исаии, Симеон записал пророчество **"Се Дева во чреве зачнет и родит Сына"** (Ис. 7, 14), то вдруг усомнился как сможет дева зачать и родить, сохранив девство. Он уже взял нож, чтобы стереть на пергаменте записанное... Но тут же Ангел Господень удержал руку Симеона и сказал ему: **"Веруй тому, что записано; ты сам узришь событие величайшего сего таинства, ибо не увидишь смерти, пока не увидишь Имеющего родиться от Пречистой Девы Христа Господня"**. С того часа Симеон с пламенным желанием ожидал пришествия Христова. Он удалился в храм иерусалимский, пребывал там неотлучно, жил праведно и непорочно, молился Богу. Проходили десятилетия, Симеон стал глубоким старцем, но надежда его не оскудевала.

И вот, когда рождшийся Спаситель наш на сороковой день своего земного бытия был принесен Пречистою Своею Матерью и святым Иосифом Обручником в храм, праведный Симеон познал свыше, что этот Младенец и есть предсказанный через пророка Исаию Мессия и что эта Мать и есть Пресвятая Дева. Исполнилось его упование. дивная и долгожданная встреча состоялась! С благоговением и радостью принял святой старец в свои объятия Господа и воскликнул **"Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов. Свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля"**. (Лк. 2, 29-32)

С тех пор Церковь именует святого праведного Симеона Богоприимцем и празднует память его на следующий день после праздника Сретения Господня.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский так говорил об этом великом событии "Праздник Сретения научает нас тому, что Господь сам идет навстречу только к делающим правду или алчущим и жаждущим правды - как старец Симеон, потому что он пришел на землю для того, "чтобы исполнить всякую правду" Божию и нас научить творить правду и избавить нас от всякой неправды, от всякого беззакония и даровать нам покаяние с плодами спасительными" (Мф. 3,15)

Но разве не так же, с надеждой и верой, с раскаянием, но и с упованием, устремился к родному порогу блудный сын, притчу о котором за две седмицы - недели до начала Великого поста напоминает нам Мать-Церковь?

"Пришед же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествует хлебом, а я умираю от голода! Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил на небо и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец и сжалился; и побежав пал ему на шею и целовал его" (Лк. 15,17-20).

Разве в этот радостный момент долгожданной встречи - ибо не только сын, но и отец (раз "когда он был еще далеко, увидел его отец") ждал и все смотрел на дорогу - не возвращается ли непутевый, но дорогой сердцу сын! - не возопили уста их "Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко"?

Обратимся вновь к великому наставнику и молитвеннику за нас - святому праведному Иоанну Кронштадтскому: "...бывают ежедневно у верующих и благочестиво живущих христиан внутренние тайные сретения, то есть встречи Господа в душах во время молитвы, тайной или явной, при усердном покаянии, когда к кающейся душе приходит Христос тайно и утешает ее, отечески объмывает ее, примиряется с нею, вселяется в нее, особенно при искреннем причащении Святых Христовых Тайн Тела и Крови Его. Но бывает и жалкая, плачевная разлука человека со Христом, когда душа христианская впадает в вольные и невольные грехи, например, в скверные, неверные, лукавые, хульные помыслы, или в гордость, самолюбие, неверие истине Евангельской, когда в неверии отвергает Бога и совсем отступает от Кто, хулит Его, как случилось это с богохульником графом Толстым и многочисленными последователями его. На них сбылось пророчество Симеона Богоприимца, изрекшего Пресвятой Деве достопамятные слова: "Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий". (Лк. 2,34).

Пусть каждый из нас нелицемерно в сердце своем оценит, к какой из этих двух категорий людей он принадлежит ныне, и надо ли ему лишать себя радости от встречи с Господом в предстоящий воскресный день праздника Сретения Господня.

И еще слово святого праведного Иоанна Кронштадтского: **"Господь подался и почил на руках праведного Симеона, а на руки грешного человека Он не подался бы и не возмог на них носиться: "Ибо какое общение правды с беззаконием, света со тьмою, Христа с велиаром?" - (2 Кор. 6,15). Так и ныне Христос не может обитать в сердце и теле, повинным греху и страстям, и если хотим иметь в сердцах своих Христа, мы должны покаяться и возненавидеть грех, возлюбив правду и добродетель".** Подобно блудному сыну прислушаемся в этот час и к другим, точным и кратким словам уже одного из наших современников: **"Спешите в храмы Божии, пока еще звонят!"**

Борис КОСИНСКИЙ,

руководитель пресс-службы Екатеринбургского епархиального управления

Неделя о блудном сыне

о имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вновь Церковь нам предлагает в воскресном чтении подготовительных недель к Великому посту замечательную, одну из самых ярких притч евангельских - притчу о блудном сыне, в которой говорится о том, как Бог относится к падшему, грешному человеку.

Эта притча третья в 15 главе Евангелия от Луки. В начале рассказывается о том, что пастух оставляет 99 овец, которые находятся в убежище, и идет искать одну пропавшую; другая притча повествует о женщине, которая, потеряв одну из десяти драхм, метет пол, тщательно всё осматривая, и когда находит эту потерянную драхму, радуется о ней больше, чем о тех, которые у нее остались; она созывает соседок, показывает её и говорит: порадитесь со мною. Вот такая яркая восточная сцена:

И затем притча о блудном сыне. Если вдуматься в ее содержание, то, прежде всего, поражает жестокость человека по отношению к своим родителям, к отцу, а, в сущности, по отношению к Богу. Давайте задумаемся в слова младшего сына, который говорит отцу: отдай мне мою, причитающуюся по наследству часть имения. И, забрав ее, уходит. Ведь это то же самое, что сказать: отец, рано или поздно ты умрешь, и моя часть имения, треть или половина (двое сыновей, видимо, половина) мне достанется. Давай не будем ждать этого момента, все равно рано или поздно это произойдет, а предположим, что ты уже умер. Я не претендую на то, что ты ещё приобретешь, отдай мне только то, что сейчас есть, потому что я хочу жить отдельно от тебя.

Ну а дальше конец известен: все имение израсходовано, сын начал нуждаться, голодать, но ему не дают даже ту пищу, которую свиньи едят, - это уже крайняя степень позора - даже к корму для свиней его не допускают. И он возвращается к отцу, который, издали увидев сына, выбежал ему навстречу. Значит, все это время он ждал, ходил, смотрел, не идет ли сын. Отец падает ему на шею, обнимает, дает ему перстень на руку - знак возвращения звания сына, лучшую одежду - вожделенное украшение Древнего Востока. (Вспомним историю Иосифа, которому сшили разноцветную одежду - предмет зависти его братьев.) И посылает слуг, чтобы лучшего, откормленного теленка закололи и устроили пир.

Есть вариант этой притчи, который любят рассказывать в протестантских церквях, очень трогательный. Я его напомним: в одной семье, в благополучной стране, ну, скажем, в Германии, один сын себя вел недостойно, так что совершил преступление и попал в тюрьму. И когда срок его заключения заканчивался, он написал отцу с матерью, что ему стыдно возвращаться в свой город. Но он хочет с ними повидаться, и если они готовы его принять, то пусть в определенный день, когда он будет мимо проезжать на автобусе, пусть повесят в окошечке белый платок. Он будет знать и тогда зайдет с ними повидаться. А так ему очень стыдно.

И вот, когда он проезжал мимо дома, то увидел, что не только в окне, а на всех деревьях вокруг простыни белые висят. И понял, настолько родителям было важно с ним увидеться. Вот такой трогательный пересказ, более простой, чем сама притча, но не менее ясно подчеркивающий ее идею: любовь Бога к своим падшим детям.

Замечательная также картина всем известная - "Возвращение блудного сына" Рембрандта. Она поразительная! Как смог художник, судя по одному из его "Автопортретов" довольный собой, бюргер богатый, как он смог изобразить тайну возвращения и прощения. (Ну это, возможно, современные художники поймут.) Там из глубины и темноты картины выступает её суть, её трогательное содержание, и эта пяточка блудного сына:

И конечно, притча эта предлагается для того, чтобы мы вспомнили, мы вернулись. Часто так бывает, что люди приходят к Богу от какого-то крайнего горя - сын стал наркоманом, муж изменил, бросил семью или запил. И как последнее средство - храм, да и то не все, а лишь немногие приходят, чтобы хоть это помогло, потому что ничто

другое уже не помогает. И Господь, конечно, встречает человека, даже если он приходит вынужденно, в крайней нужде.

Я знал одного человека, очень состоятельного, у него сына сбила машина насмерть, и он пришел в церковь - это послужило толчком. Конечно, не дай Бог так прийти, лучше, когда человек приходит от радости, в поисках смысла жизни. Как сказал один писатель, у христианина то преимущество, что когда он переживает радость, есть кого благодарить. И это действительно прекрасно:

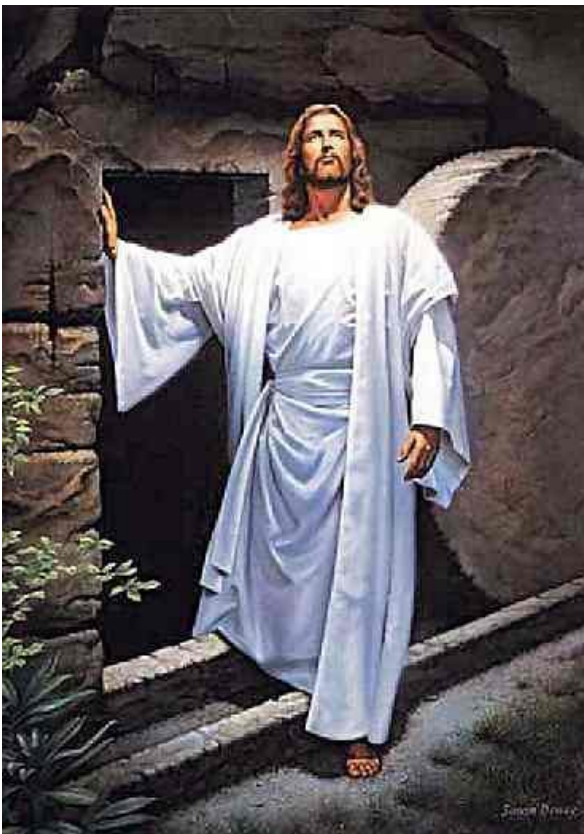
Эта притча о блудном сыне относится к каждому из нас, но не в том плане, что мы все так же бросили родителей, взяли свое, а потом в бедствии возвращаемся. Каждый из нас в чем-то своем уходит от Бога, взял свое и сказал: до остального мне нет дела, вот этим я буду пользоваться.

Когда мы переживаем нужду, болезнь, стресс, какое-то обличение, неприятности, несправедливость в отношении нас - вот здесь как раз подходящий момент вернуться к Богу, вернуться для того, чтобы вновь обрести все то богатство, которое Отец нам дает. Потому что бывает так, что мы решили: вот это уже принадлежит мне, моё, и я могу сам этим свободно распоряжаться. Конечно, можно и каяться в этом время от времени, но все равно видно: что-то не так.

И вот происходит какая-то беда, или вдруг касается нашего сердца какое-то слово, евангельское, или услышанное, или чтенное - и мы становимся участниками той самой встречи, отца с сыном, как это замечательно Рембрандт изобразил. И нам важно не забыть об этом, важно не отказаться от роли сына на коленях перед отцом: Прими меня как одного из наемников твоих! - если мы войдем в это, то обретем радость, радость принятия, радость возвращения, радость покаяния, радость обретения вновь цельности своей жизни.

Конечно, это проходит через боль, через долгий путь; сын идет и говорит: отец, я не достоин называться твоим сыном, прими меня как одного из наемников. Уже наизусть эта речь им выучена. И приходя, он говорит эти слова отцу, а отец даже не выговаривает ему: вот, я тебя предупреждал, - как бы многие из нас сказали.

Конечно, эта притча еще о многих из нас, родителях, которые нередко переживают такие взаимоотношения с детьми. Нам тоже бывает очень обидно, когда нам кажется, что детям нужны от нас лишь материальная поддержка: вот пусть сами теперь попробуют, мы всего сами добивались:

Апостол Павел нам говорит: разве дети собирают имение для родителей, не родители ли собирают для детей? Так что не нужно ставить детей в такое же положение, из которого мы вынуждены были когда-то выбираться. Но в то же время понятно: что-то очень похожее происходит - и нам важно так встретить чадо, когда оно делает хотя бы маленький шагок в нашу сторону, как встретил бы Отец наш Небесный.

Не случайно нам Господь говорит в Евангелии: Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный. Это совсем не в том смысле, чтобы мы, например, ничего не ели в первую неделю поста, только воду пили к вечеру с кусочком хлеба, нет. Не в этом подобие Отцу Небесному. А вот именно в таком принятии своих детей, как принимает Он, когда они делают хоть маленький шагок по направлению к нам.

И наконец, другой сын, который упрекает отца: Этот твой сын вернулся, вот ты как его встретил. Отец отвечает: Брат твой умирал и ожил, был вне и вернулся.

А ведь и мы тоже можем оказаться в положении старшего сына. Мы в храме, с нами все хорошо, но при этом мы можем презрительно смотреть на людей, которые делают первые шаги в церкви, они еще мало что знают, допускают нелепые, иногда смешные ошибки, суждения - просто по незнанию. И нам так легко превознестись: ну как же ты этого не знаешь?

Как важно удержаться от этого, как важно, чтобы входящий человек увидел улыбку у нас на лице, что мы рады тому, что он пришел.

Сегодня у нас после литургии будет молебен о ВИЧ-инфицированных. Конечно, наше сердце может их осудить, но Господь от нас ждет другого, и сегодняшняя притча нам об этом как раз и напоминает.

Давайте в сегодняшний день и в эту неделю возвращаться мысленно к этой притче, в которой так много аспектов, и молиться: **Господи, Ты открой мне как можно глубже тот аспект, который ко мне, к моему сердцу относится. Дай мне силы осознать всю неправду, которую я открою сам или другие мне открывают - в моей жизни, в делах, чтобы, пройдя через эту боль, пережить радость встречи с Тобой, радость обновления, которое Ты даруешь каждому человеку. Аминь.**

о.Александр Борисов

http://www.damian.ru/Propovedi/Borisov/o_bludnom_syne.html

ПАМЯТЬ ПРАВЕДНЫХ СИМЕОНА БОГОПРИИМЦА И АННЫ ПРОРОЧИЦЫ

а следующий день после праздника Сретения Господня святая Церковь вспоминает и ублажает тех, кто участвовал в этом евангельском событии первых дней земной жизни Богомладенца: святого старца Симеона и пророчицы Анны. Мы знаем, что старец Симеон был праведен, благочестив, служил Богу и верно исполнял все свои обязанности по отношению к ближним. За свою святую и богоугодную жизнь он удостоился особого благоволения Божия: ему было обещано Духом Святым, что он не умрет, пока не увидит Христа Спасителя. Сколько лет праведник ожидал исполнения этого обещания, мы не знаем, но судя по всему немалое время.

Наконец, однажды он, по внушению Духа Святого, пришел в храм и встретил там Младенца с Матерью и праведным Иосифом, восклицая: "Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; Ибо видели очи мои спасение Твое, Которое Ты уготовал пред лицом всех народов" (Лк. 2, 29-31). Здесь же присутствовала и пророчица Анна, "вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь" (Лк. 2, 37). Она вместе с Симеоном восхваляла Господа и говорила о явлении Спасителя всем, ожидавшим Его пришествия.

В лице святых праведных Симеона и Анны мы видим пример долголетней жизни, увенчанной мирной кончиной. Кто из нас не желал бы иметь такое же бесстрашие при расставании с земной жизнью, какое имел святой Симеон? Все мы, рано или поздно, должны умереть, и Церковь за каждым богослужением просит для нас "христианския кончины живота нашего непостыдны, мирны и добраго ответа на страшном судище Христове". Между тем, многие ли из нас умирают спокойно? Не все ли мы трепещем при воспоминании о смерти? Почему же не боялся ее праведный Симеон? В чем тайна его бесстрашия?

Часть этой тайны открывает нам сам праведник: "Ибо видели очи мои спасение Твое" (Лк. 2, 30). То есть, он как бы говорит: я увидел Спасителя и мне нечего страшиться за пределами земной жизни; с Ним, Всемогущим, я пойду и "посреди сени смертной, не убоюсь зла". Но это только часть тайны. Спасение, виденное Симеоном, видели своими глазами и многие другие из его сограждан, видели гораздо больше и дольше, но разве сказал кто-то еще, кроме Симеона: "ныне отпускаешь раба Твоего с миром"?

Другая часть тайны мирной кончины праведного Симеона, которую умолчал он по смирению, открывает нам евангелист. "Он был муж праведный и благочестивый, - говорит он о старце, - чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем" (Лк. 2, 25). То есть Симеон имел целый собор добродетелей: любовь к ближним питала в нем любовь к Богу и страх Божий; любовь к Богу укрепляла веру в Искупителя, вера в Искупителя привлекла Дух Святой, Который удостоил его откровений и дал возможность увидеть Спасителя мира; лицемерие же Спасителя изгнало страх смерти.

Вот в чем тайна праведника! И если мы хотим умереть как он, значит и жить должны, как жил он: будем праведны, благочестивы, веруя в Спасителя и стараясь стать жилищем Духа Святого, и тогда удостоимся лицемерия Господа своего.

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ. ШТРИХИ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

ще с конца XIX века в трудах, посвященных Российской духовной миссии, в Японии прочно утвердилось мнение, что создание Японской Церкви, по сути, - дело одного человека, и человек этот - свт. Николай. Это утверждение является бесспорным как для отечественных, так и для японских исследователей. Именно поэтому без глубокой характеристики личности апостола Японии понять историю Русской духовной миссии просто невозможно.

Для достижения этой цели особенное внимание следует обратить на дневник святого, поскольку Николай, ведя его исключительно для себя, был в нем предельно откровенен. И именно широкое использование материалов дневника может дать возможность если не дополнить, то глубже и убедительнее обосновать те представления о деятельности и личности свт. Николая, которые можно найти в историографии.

Без претензий на создание сколько-нибудь полного психологического портрета святого, мною предпринята попытка выделить важнейшие черты его характера. При этом, для достижения наибольшей достоверности, были использованы не только дневники и письма миссионера, но и воспоминания людей, знавших свт. Николая лично - как японцев, так и русских.

Вера - несомненно, важнейшее качество свт. Николая как создателя и руководителя миссии. Без нее апостол не может быть апостолом. Свт. Николай обладал верой непоколебимой, глубокой, жертвенной. Эта твердая, как скала, вера и обусловила цельность его натуры (в т. ч. с точки зрения смысла всей его жизни): "Мой единственный смысл жизни и радость - просвещение Японии Православием, и я верю, что сие будет, верю так же твердо, как верю в Бога", - писал свт. Николай. Это были не пустые слова: стоит вспомнить хотя бы то, что после поставления во епископы в 1880 г. свт. Николай ни разу не отлучался из Японии, оставаясь со своей паствой постоянно, даже и во время русско-японской войны.

Веря в Бога, свт. Николай верит и в Его промысел. На следующий день после того, как святитель выразил в дневнике сомнение в пользе пребывания в Японии, он поспешил написать: "Вчера написанное - одно малодушие. Нашей нетерпеливости хотелось бы, чтобы перед нашей секундой бытия сейчас же и развернулся весь план судеб Божиих. Вероятно, во всем есть смысл, что намеренно сам человек не ставит в противоречие разуму Божию. Ведь я же не для себя, не по самоволию

поехал в Японию, а мне хотелось сделать какое-то добро, - так отчего же не положиться на волю Божию? :Хозяин-то правит ладьей жизни нашей, - и, затишье ли, быстрое ли течение - все это его дело, а наше - спокойно грести, не выпуская весла:" В целом, как явствует из дневников и писем свт. Николая, он и на словах и на деле придерживался следующей трезвой позиции: сделав все, от тебя возможное, в остальном следует положиться на Бога.

Другой чертой святителя, которая и определяет непреходящую ценность и его деятельности и его личности, было ярко выраженное чувство сакрального, благоговения к святыне. Так, когда свт. Николай узнал, что в храме в Киото была прочитана лекция "о русской женщине" для Женской школы, священнику был сделан строгий выговор. "Ну можно ли допускать такую профанацию церкви? Она исключительно для богослужений и христианской проповеди.

Верил свт. Николай и в конечное торжество Православия в масштабе всего мира. Святитель очень сокрушался в своих дневниках из-за того, что в России почти совсем нет тяги к миссионерскому служению, в то время как в западных странах тысячи молодых и образованных людей выходят на миссионерское поприще. Но одновременно писал: "Придет время: образованные умы, ныне служащие инославия, сами же разнесут его по клочкам как ложь, а наши невежественные умы православные - разовьются и отразят весь блеск Православия, и пойдет оно волнами света по лицу Земли: Вместо католического рабства узнают люди подчинение истине, вместо протестантского своеволия возлюбят свободу". "Есть несокрушимая ничем уверенность в общем успехе в будущем".

Трудолюбие и жертвенность в служении Богу - это, бесспорно, одна из черт Николая, сделавших его святым. Вот строки из дневника: "Однако же, если спокойно рассудить, то и не очень-то я могу винить себя: Как я уехал сюда в 1860 г.? Самое благонадежное и какое-то неудержимое желание служить церкви: - неудержимое, говорю, ибо все до единого кругом удерживали от этого шага (собственно, от монашества, ибо тогда было время самое антимонашеское)".

Люди, окружавшие свт. Николая, поражались его трудолюбию, высокой работоспособности и полной самоотдаче. Без этих качеств ему, несомненно, не удалось бы достичь столь высоких результатов. Так, он виртуозно овладел японским языком, - но для этого ему потребовалось, по его собственным словам, работать по четырнадцать часов в сутки в течение шести лет.

"Нельзя не удивляться неутомимой энергии и необыкновенным силам духа просветителя Японии, - писал Даниил Кониси, - Заведывая всеми делами миссии, он в то же время является ректором всех учебных заведений" миссии, сам преподает наиболее важные предметы, а кроме того, проповедует язычникам и управляет ста тридцатью катехизаторами.

Ежемесячно свт. Николай получал более ста пятидесяти писем от священников и катехизаторов. При этом японцы, по свидетельству архимандрита Сергия (Страгородского), всегда считали долгом сделать к письму громаднейшее и по возможности пустое вступление, и в конце непременно извиниться, что написали всего два дюйма (хотя читатель был бы скорее склонен сказать, что письмо более двух сажен). "Не угодно ли осилить 150 таких эпистолий? Преосвященный все это читает сам. Кроме того, по утрам ходит преподавать в катехизаторскую школу в Коозимацци. После обеда имеет уроки в здешней катехизаторской школе. Потом перевод книг, потом постройки, потом бесконечные посетители. Нужно на все это много энергии и преданности делу, тем более что удовольствие получаемое от этого дела (рассуждая по человечески) не может сравниться с теми печалью и муками, какие оно доставляет. Недаром преосвященный говорит: "Бывают минуты, когда вас точно бичом по ранам начнут хлытать, просто места себе не найдешь от нравственных мучений. Ночи по три подряд не спишь".

Жизнь святителя, таким образом, и на самом деле была полной самоотдачей, безусловным самопожертвованием - личной Голгофой. Как писал он сам, с присущим ему смирением, в своем дневнике: "Грехи грехами, но не ими и не для них я жил, а была у меня идея жизни - служение Вере и Господу".

Железная воля была важнейшим условием его успешной деятельности. Прекрасную и образную характеристику дал свт. Николаю известный востоковед Д.М. Позднеев, проживший рядом с ним, как уже сообщалось выше, несколько лет в начале 1900-х годов (т. е. уже на закате жизни апостола в Японии). "Вместе с мягкостью, он был железным человеком, не знавшим никаких препятствий, практичным умом и администратором, умевшим находить выход из всякого затруднительного положения. Вместе с любезностью, в нем была способность быть ледяным, непреклонным и резким с людьми, которых он находил нужным воспитывать мерами строгости: Вместе с общительностью, в нем была большая, долгим опытом приобретенная сдержанность, и нужно было много времени и усилий, чтобы приобрести его доверие и откровенность". Дневники святителя подтверждают каждое слово в характеристике Позднеева. Голыми руками приобрести тридцать тысяч верующих в чужой стране было бы невозможно; особенно сложно было бы добиться финансовой основы для создания "инфраструктуры" Церкви, - в первую очередь, системы учебных заведений. Свт. Николай сумел добиться не только основания миссии, но и ее серьезного финансирования, - и это все потребовало громадных усилий: начиная от горячих молитв к Богу и заканчивая лоббированием интересов в самых разных структурах. Сумев добиться определенного содержания в шестьдесят с лишним тысяч рублей ежегодно, святитель не остановился на этом, затрачивая колоссальные усилия на сбор частных пожертвований. По его собственным словам, он был готов безрезультатно писать в двадцать мест, лишь бы в двадцать первом ему оказали помощь. Используя самые разные каналы, он непрестанно искал новых людей, которых можно было бы призвать к жертвованию. И поскольку он, обладая даром слова, умел показать как неотложность нужд миссии, так и надежды, которые она подает, то жертвования приходили, и это позволило довести бюджет миссии до ста тысяч рублей, а значит, можно было взять в семинарию больше учеников, издать больше книг, набрать больше катехизаторов, и, в конечном итоге, приобрести больше христиан. Но для этого, повторюсь, требовалась железная воля: поводов впасть в уныние от душевных терзаний у свт. Николая было множество (что ярко демонстрирует его дневник), но никогда он не позволял себе опустить руки. Бороться же ему приходилось не только с внешними обстоятельствами, но и с самим собой (так, о первых годах в Японии он писал: "все три врага спасения, мир, плоть и дьявол восстали на меня:").

Начальнику Алтайской духовной миссии архиепископу Макарию (Невскому), своему другу, в 1907 году он писал так: "что касается до "покая", то я, читая Ваши строки об этом, сторел от стыда только от одной мысли, что Ваше Высокопреосвященство могло подумать обо мне это. "На покой" миссионеру, когда у него хоть крошка силы еще есть служить своему делу!" Не работать он не мог: за две недели до смерти угасавший святитель настоял, чтобы в госпитале ему разрешили заняться работой: и он успел закончить проверку последних черновых листов службы на Св. Троицу, окончательно приготовив тем самым ее к печати. А за три дня до смерти смог завершить и составление годового отчета по Миссии:

Смирение. "Ничтожность я сущая - так и осознаю себя искреннейше, - писал святитель в дневнике, - но уже не я один, - ради моей ничтожности не может остановиться дело: Будем довольствоваться и тем скромным упованием, что из-за нашего недостойства Господь не остановит своего дела и спасения многих". Другой пример: на церковном собрании в 1900 г. один из катехизаторов "заораторствовал о цели собрания, и вдруг неожиданно приплел меня - "30 лет, де:" и проч. Я должен был отвечать и сказал, что я не более чем спичка, которую зажгли свечу: спичка после этого сама гаснет, и ее бросают наземь, как ни на что не годную". А когда в 1911 г. российский посол в Японии посетил святителя, чтобы вручить ему орден Владимира 1-й степени с императорским рескриптом, свт. Николай записал в дневнике: "Я встретил также официально: в орденах и клобуке с крестом, из почтения к высокому дару Государя Императора. Но так как искренне считаю себя не стоящим никаких наград и принимаю их не на свой счет, а на счет Миссии, то остался совершенно равнодушен".

Особенно потрясают предсмертные слова святого Николая, переданные нам его преемником, епископом Сергием (Тихомировым): "Вот я оглядываюсь назад на пройденный свой жизненный путь: И что же?.. Один мрак! Все сделал Один Господь, а я: какая ничтожность! Нуль, буквально нуль: Но если праведник едва спасается, то я, грешник, где буду?"

Любовь, милосердие. Сначала завоевать любовью, потом нести слово - таков был принцип всех крупнейших русских миссионеров - от Стефана Пермского до Николая Японского. "Болезнь учеников очень огорчала нежно любившего их архипастыря. Тут он не жалел ни трудов, ни средств. Если больной умирал, то просто беда - он плакал и никого слушать не хотел. Но, в конце концов он сам совершал погребение и провожал до кладбища:

:Особенно любил он христиан-японцев: для них он широко открывал двери. Это очень понятно: ведь они все духовные дети его. Он был очень чуток к их духовным нуждам. Он охотно давал им отеческие советы и направлял их на путь истины" (М. Кониси).

При этом любовь его не ограничивалась кругами христиан, простираясь и на язычников. Так, после землетрясения 1891 г. он собирал пожертвования от христиан и проезжих русских туристов и раздавал пострадавшим.

Самообладание, терпение. В качестве яркого примера приведу диалог святителя с японским иереем Романом Цуда. Свт. Николай попросил его собрать в воскресенье христиан своей церкви и убедить их положить некоторую сумму на содержание своего любимого катехизатора, на что о. Роман ответил, что едет в воскресенье в Иокогаму.

- Разве там есть что особенное, - нужно крестить, или что другое?

- Ничего там нет особенного.

- Так вы можете отправиться в следующее воскресенье.

"До сих пор надувавшийся на мою речь отец Роман, видимо с неудовольствием слушавший ее, как вспыхнет гневом! Точно перед ним не епископ, а церковный сторож, и точно предмет разговора - не весьма важный для церкви, а швабра.

Я могу распоряжаться своим временем и своими церквами! В Иокохаме нет ничего особенного, но я положил ехать туда и должен ехать!

На это свт. Николай ему сказал: "Ладно. В следующее воскресенье поезжайте в Иокогаму, но в дальнейшем непременно сделайте собрание христиан. Если не сделаете, будете виноваты в непослушании епископу и будете наказаны: И представьте собранию то, что я говорил, и так, как я говорил. Кроме того, я попрошу кого-либо из людей надежных говорить собранию, например Петра Исикава".

С этим свт. Николай оставил о. Романа в алтаре. Тот, однако, спохватился, и догнал его на амвоне: "Извините!"

"Извиняю", - ответил свт. Николай и ушел.

Несомненно, что такое, сдержанное и взвешенное поведение епископа, помогало и избежать лишних конфликтов в Церкви, и

вразумить согрешивших.

Воздержание, умеренный аскетизм. В доме миссии святитель занимал всего лишь две комнаты: одна служила гостиной, другая - спальней и кабинетом одновременно (в ней еле помещались шкаф, кровать, письменный стол и два-три стула). Одевался он очень просто, но чисто и прилично. Единственным его щегольством было употребление крахмального воротника; и только в большие праздники он надевал шелковую ясу.

Так же нетребователен он был и в отношении еды: утром и вечером он пил чай, а пищу принимал всего раз в день. От вина святитель не отказывался, но пил его очень редко и мало.

Ответственность, бережливость при личном нестяжании. Из дневника видно, что свт. Николай берег, как мог, каждую копейку, поступавшую в Миссию (при том, что сам он, как известно, был бессребреником). Так, когда ему требовалось разменять для Миссии даже небольшую сумму валюты, он всегда обходил несколько банков и менял в том, где курс был наиболее выгодный. Но в начале 1880-х, ему, как видно, не всегда еще хватало твердости. В 1882 г., когда Пеликан (издавший затем в России книжку "Религиозны ли японцы?") попросил у него в долг тысячу долларов, свт. Николай дал ему пятьсот: "Не нашелся отказать, а до смерти жаль денег: едва ли когда отдаст, потому что картежник: Экономить тут до того, что вот сегодня едва решился истратить 60 сентов на гребенку по крайней нужде своей, экономить конечно не для денег, а для Миссии, и вдруг этакую сумму в трубу ни за что ни про что! :из-за того, что сему ближнему не повезло в карты, нескольким десяткам японцев нужно отказать в помощи по воспитанию, или по чему другому, - и церкви изъян!"

Благородство. По поводу обвинений одной из газет, будто он употребил двадцать тысяч йен на подкуп шпионов из японцев, свт. Николай отметил в своем дневнике: "Так! Да я бы выгнал японца, если бы он и без всякого подкупа стал набиваться в пользу чужой для него России изменить своему собственному Отечеству!" Еще более ярким примером его духовного благородства может служить беседа со священником-епископалом, в продолжение которого свт. Николай говорил и о том, что у епископалов умалено Таинство священства. Священник в продолжение разговора стал утирать слезы, причем говорил: "Скажи мне православный священник или епископ, что я не имею благодати священства, я завтра же приду к вам и попрошу принять меня". И вот что пишет святитель: "Я удержался обратиться к нему прямой зов. Если Богу угодно, благодать призовет его. Приди он

завтра и скажи: примите меня в лоно вашей Церкви, конечно, я тотчас сделаю это. Но воспользоваться тем, что человек расчувствовался и тотчас накинуть на него сеть - как-то уж слишком по католически, - претит душе".

Эмоциональность, темпераментность свт. Николая скользит во многих местах его дневника, в т. ч. приведенных выше. Эти свои качества он сам прекрасно осознавал и порой даже иронизировал над ними: "Больно уж хитро закончено начало 1872 года. Эк ведь экзальтация! Она и в гроб со мной пойдет. Чувствую, что и перед самим собой выражаюсь дико, пиша дневник, а как избежишь фразы, привитой с детства вроде оспы?" Однако стоит отметить, что такая эмоциональная подвижность (проявлявшаяся иной раз и в раздражении) компенсировалась в нем завидным самообладанием и на людях проявлялась не так часто (во всяком случае, несравнимо реже, чем в дневнике). Святитель старался никогда не делать замечания людям, находясь в состоянии раздражения.

Чувство юмора было еще одной чертой святителя, привлекавшей к нему людей. М. Кониси, учившийся в Токийской семинарии, вспоминал, как, посещая собрания юных семинаристов, свт. Николай и сам нередко говорил что-нибудь забавное и смешное. "Ученики неудержимо смеялись от его рассказа, а он сам был доволен этим".

Шутливость не покидала святителя до последних дней жизни. Испытывая сильнейшие предсмертные страдания, он пытался порой обратить все в шутку: "Вот, - говорил, - смотрите, не забудьте написать в некрологе, что он-де страдал".

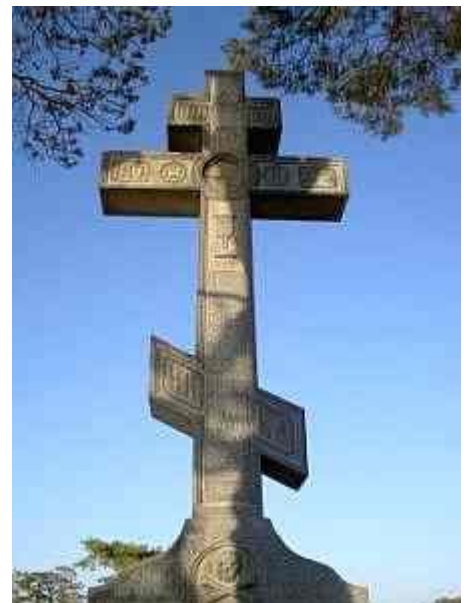
В общем, свт. Николай Японский был живым человеком, разносторонним, не всегда идеальным, но умевшим бороться и побеждать те немногие слабости, которые в нем были. Хотелось бы надеяться, что и современных православных миссионеров будет вдохновлять его опыт - опыт борьбы не только с внешними обстоятельствами, но и с самим собой.

Трухин Владимир

<http://www.pravoslavie.ru/authors/315.htm>

"Память совершаем всех от века усопших православных христиан, отец и братьев наших".

Основанием для установления этого поминовения послужило то, что в воскресный день седмицы сырной (масленицы) Святая Церковь совершает воспоминание Второго пришествия Христова, и потому накануне этого дня, как бы в день, предшествующий Страшному суду Христову, и притом приближаясь к духовным подвигам Святой Четыредесятницы, когда нам следует войти в теснейший союз любви со всеми членами Царства Христова - и святыми, и живущими, и умершими, предстательствует обо всех от Адама до днесь (до нынешних дней) усопших во благочестии и правой вере праотцах, отцах и братьях наших от всякого рода: от рода царей, князей, монашествующих, мирян, юношей и старцев, и всех, яже (кого) вода покры, брань пожат (война истребила), трус объят (землетрясение поглотило), убийцы убиша, огонь попали, бывшие (в) снедь зверям, птицам и гадам, погибшие от молнии и измершие (умершие) мразом (на морозе); яже уби меч, конь совосхити (унёс, похитил), яже удави плинфа (придавила плита, камень) или персть посыпа (землей засыпало), яже убиша чаровная напоения (напитки), отравы, костная удавления, - внезапно умерших и оставшихся без узаконенного погребения, - предстательствует, умоляя Праведного Судию явить им Свою милость в день нелицеприятного всем воздаяния.

"Святые отцы узаконили совершать поминовение о всех умерших по следующей причине. Многие весьма нередко умирают неестественной смертью, например: во время странствования по морям, в непроходимых горах, в ущельях и пропастях; случается, гибнут от голода, на пожарах, на войне, замерзают. И кто перечтет (перечислит) все роды и виды нечаянной и никем не ожидаемой смерти? И все таковые лишаются узаконенного псалмопения и заукойных молитв. Вот почему святые отцы, движимые человеколюбием, установили, основываясь на учении апостольском, совершать это общее, вселенское поминовение, чтобы никто, - когда бы, где бы и как бы ни окончил земную жизнь, - не лишился молитв Церкви".

Установление вселенской родительской субботы перед неделей (седмицей) мясопустной восходит к преданию апостольскому, что подтверждается Уставом Святой Церкви, изложенным в V веке преподобным Саввой Освященным на основании древнейшего предания, и обычаем древних христиан собираться в определенные дни на кладбище для поминовения умерших, о чем сохранилось письменное свидетельство IV века (святой Иоанн Златоуст в Словах 62-м и 18-м).

Из издания "Погребение и поминовение православного христианина"

<http://www.st-nikolas.orthodoxy.ru/>

Душевный лекарь

Цель нашей жизни - соединение с Богом - в этой жизни в вере и надежде и любви, а в будущей жизни любовью всею совершенною.

Существом души моей и целью жизни моей должна быть любовь; всё прочее должно почитаться ничтожным в сравнении с любовью.

Эти руки, любящие брать, сложатся на груди и ничего не будут брать; эти ноги, любящие ходить на зло и не любящие стоять на молитве, будут распростерты навеки и не пойдут уже более никуда; эти глаза, любившие с завистью смотреть на благополучие ближнего, закроются, и померкнет навсегда огонь их и ничто не прельстит их: Что же в нас будет жить и по смерти и что должно составлять предмет всех забот наших при жизни? То, что мы называем теперь сердцем, то есть внутренний человек наш, душа наша. Она должна быть предметом наших попечений: Всё умрет: всё земля унесет с собою. То старайтесь усовершенствовать, что в вас любит или ненавидит; что покойно или беспокойно; что радуется или печалится - то есть сердце свое, или человека внутреннего.

Внимай: что противно плотскому, ветхому, греховному человеку, то ты и делай, иди всю жизнь наперекор ему. Это - цель твоей жизни и вместе слава твоя о Христе Иисусе.

Праведный Иоанн Кронштадтский (1829-1908).

<http://www.ioann.ru/index.php?partid=22>

ПОЗДРАВЛЯЕМ НАШЕГО АРХИПАСТЫРЯ!

16 февраля 2009 года исполняется 60 лет Высокопреосвященнейшему Мефодию митрополиту Астанайскому и Алматинского, главе Митрополичьего округа Республики Казахстан.

Сыновне поздравляем нашего Архипастыря со знаменательным юбилеем. Возносим из глубины наших искренне любящих сердец усердные молитвы к Пастыреначальнику Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, да будет Его служение Церкви Христовой и народу божию долгим и славным, и да дарует Ему Всемилостивый Господь Свою всемогущую помощь в весьма ответственном и высоком архипастырском служении на многие и благословенные годы.

Ис полла эти, Дэспота!

Многая, многая, многая и благая Вам лета.

Настоятель, клир и прихожане

Свято-Никольского собора

В чем цель, смысл жизни человека?

*Небеса исчезнут, как дым, и земля обветшает, как одежда, и жители ее также вымрут; а Мое спасение
пребудет вечным, и правда Моя не престанет.*

(Ис. 51, 6).

Итак будьте святы, потому что Я свят.

(Лев. 1, 45).

Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.

(Мф.5, 6).

*Радуйся, Благодатная Богородице Дево, во объятиях Своих Предвечного Младенца и Бога носившая.
Проси Его дати миру умирение и душам нашим спасение. Сын бо Тебе, Богомати, вещает, яко вся
прошения Твоя во благо исполнит. Сего ради и мы припадающе, молим Тя и надеющийся на Тя, да не
погибнем, имя Твое именуем: Ты бо еси, Владычице, Взыскание погибших.*

Месяцеслов

Воскресенье, 15 Февраля 2009 года. Неделя о блудном сыне.

Сретение Господа нашего Иисуса Христа.

Понедельник, 16 Февраля 2009 года. Седмица 2-я предуготовительная.

Попразднство Сретения Господня. ш Правв. **Симеона** Богоприимца и **Анны** пророчицы. Равноап. Николая, архиеп. Японского. Свт. Симеона, еп. Полоцкого, 1-го еп. Тверского. Блгв. кн. Романа Угличского. Прор. Азарии. Мчч. Папия, Диодора, Клавдиана. Мчч. Адриана и Еввула. Мч. Власия вукола (*ластуха*) Кесарийского.

Вторник, 17 Февраля 2009 года.

Прп. Исидора Пелусиотского. Блгв. вел. кн. Георгия (Юрия) Всеволодовича Владимирского. Прп. Кирилла Новоезерского чудотворца . Прпп. Авраамия и Коприя Печенгских, Вологодских. Мч. Иадора. Сщмч. Авраамия, еп. Арвильского. Прп. Николая исп., игумена Студийского

Среда, 18 Февраля 2009 года.

Мц. Агафии. Свт. **Феодосия**, архиеп. Черниговского. Мч. Феодулии и мчч. Елладия, Макария и Евагрия. Елецкой-Черниговской, Сицилийской, или Дивногорской, и именуемой "Взыскание погибших" икон Божией Матери.

Четверг, 19 Февраля 2009 года.

Прп. Вукола, еп. Смирнского. Прпп. Варсонофия Великого и Иоанна Пророка. Свт. Фотия, патриарха Константинопольского. Мцц. Дорофеи, Христины, Каллисты и мч. Феофила. Мч. Иулиана. Мц. Фавсты и мчч. Евиласия и Максима. Мцц. Марфы, Марии и брата их прмч. Ликариона отрока.

Пятница, 20 Февраля 2009 года.

Прп. Парфения, еп. Лампсакийского. Прп. Луки Елладского. Мчч. 1003 Никомидийских .

Суббота, 21 Февраля 2009 года. Суббота мясопустная.

Вселенская родительская мясопустная суббота

Вмч. **Феодора** Стратилата и прор. **Захарии** Серповидца из 12-ти. Свт. Саввы II, архиеп. Сербского.